

Родион Михайлов

СОДРУЖЕСТВО ЗВЕРУШЕК

Родион Михайлов

Содружество зверушек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69882511

SelfPub; 2023

Аннотация

Третья книга о жизни игрушечных, а может и не очень, зверушек. Сейчас они уже живут вместе – с Николаем Семёновичем и Марией. Они заняты поисками таинственной зверушки, которую очень трудно обнаружить, а после, отправляются в Мексику на ранчо бабушки и дедушки Марии. Для части зверушек, приехавших сюда впервые – это новый мир, в котором многое непонятно, а для другой части зверушек, это новая встреча с бабушкой и дедушкой, а также со старыми друзьями из числа животных обитающих на ранчо, и возможность залезть туда, где они ещё не были.

Содержание

Один зимний день	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Снова на ранчо	38
Глава 1	38
Глава 2	42
Глава 3	44
Глава 4	50
Глава 5	57
Глава 6	63
Глава 7	66
Глава 8	70
Глава 9	74
Глава 10	76
Глава 11	79
Глава 12	84

Родион Михайлов

Содружество зверушек

Один зимний день

Глава 1

Вот уже как два месяца, все зверушки живут вместе, в квартире Николая Семёновича. И Мария тоже. На дворе зима, выдавшаяся снежной. Мексиканские зверушки любят из окна снегом окутавшим ветви деревьев, и сугробами, сверкающими кристалликами льда в свете уличных фонарей. А дома тепло, много сладостей, и всяких мягких уютных мест. Например, среди подушек на диване или на кресле.

Когда приезд Марии с её зверьками ещё только ожидался, точнее, когда они уже были в небе над Атлантическим океаном, у здешних зверушек зашёл такой разговор:

– Интересно, а где они размещаются? (Имелись в виду, мексиканские зверьки.) В сумках рядом с Марией, или в багажном отделении, с чемоданами? – спросил Лёва, сидя на своём обычном месте на книжной полке, шевеля пальцами задних лап.

– Я думаю, что в багаже. Ведь Тоди очень большой, даже

немного больше нашего Пингвина, и его с собой не очень-то потаскаешь, а держать их отдельно, Мария не захочет – поэтому они должны быть вместе, в багажном отделении. Может, в какой-нибудь коробке. Как фрукты, хи-хи-хи, – пошутил Дино.

– А каким бы фруктом, хотел быть ты? Если бы пришлось? – обратился Оленёнок к Дино.

– Мне нравятся мандарины и апельсины, – тут же ответил тот.

– А ты Зайка?

– Я бы хотела стать морковкой. Это хоть и не фрукт, но она сладкая, поэтому её можно считать немножко фруктом. Или ещё, можно быть яблоком.

Оленёнок не возражал по поводу морковки.

– А ты Сита?

– А можно быть кусочком сыра или орешком? Они мне нравятся.

Тут Оленёнок растерялся, ведь если морковь, ещё вполне могла сойти за фрукт, то уж сыр-то да орехи – никак! Никто не знал как выйти из этой ситуации не нарушив правил столь «высокоинтеллектуальной» игры, и Ратонсита видя это, произнесла:

– Мне тоже нравятся яблоки. Я могла бы стать ещё одним яблоком.

Ситуация благополучно разрешилась, и Оленёнок продолжил опрос. На очереди был Микродинозаврик. Он пожелал,

тоже быть апельсином, как и Дино, но чур – сладким, а то они бывают кислые.

Остались Пингвин и Тигра.

Последний захотел стать арбузом. Будучи тигром – ну пусть только головой тигра, он не мог не испытывать слабости к полосатому плоду.

А вот Пингвин, как и Сита, озадачил компанию, так как захотел стать пломбиром. Но зверьки думали недолго, раз мороженое сладкое – значит его, можно хотя бы временно причислить к фруктам, тем более, пломбир нередко поливают ягодным сиропом.

Такой разговор мог бы показаться слишком легкомысленным, для этих, в общем-то вдумчивых, а временами и задумчивых зверьков, разве что Дино, был непоседлив иногда. Но тому имелось объяснение. Николай Семёнович, в преддверии приезда Марии со зверушками, закупил множество лакомств – они в первую очередь, предназначались для зверьков, поскольку Мария, хоть и сама не прочь частенько, съесть побольше этих самых лакомств, всё же была вынуждена себя сдерживать, чтобы не повредить здоровью. Накопление припасов для приезжающих длилось несколько дней, и наши зверушки так обнюхались этими сладостями, что у них случилось некоторое мыслекружение, от которого и произошёл этот разговор. Но вскоре они очнулись, и засели за одно из тех интересных занятий, за которыми коротали вечера, в

ожидании своих собратьев. В тот раз, им стало разглядывание атласа мира, в большом тяжёлом альбоме.

Сейчас-то, уж можно никого не ожидать – все были вместе, а атлас разглядывать продолжили, но теперь, большим количеством глаз. Вот только завтра, должны были зайти в гости дети Николая Семёновича. Жаль, что им нельзя рассказать о живых игрушечных животных, по крайней мере до поры до времени. Они люди молодые, и могут разболтать ненароком. А родители Николая Семёновича, живут далеко на севере. Им, как предложили когда-то, поработать там несколько лет, так они и работают до сих пор. Деятельность у них интересная, но об этом, возможно, в другой раз.

К слову сказать, мышек-сестричек из парка, решено было забрать домой. Ведь поначалу зима выдалась очень суровой – холодной и ветреной. Это сейчас она приятная и снежная.

С помощью Ратонситы, переговорили с ними, предлагая тепло и уют. Мышки уже очень мёрзли, и с радостью согласились переместиться в дом Николая Семёновича. Их устроили в детском игрушечном домике, который поставили на нижнюю книжную полку в дальнем углу, убрав предварительно часть книг. В том углу была полутьма, и мышкам это нравилось. Им конечно, было непривычно в человеческом жилище, но они быстро освоились, ведь мыши давние спутники человека, правда, человек обычно этому не рад. Потому что такой человек, слишком много думает о себе, и интересуется его в окружающем мире лишь то, что ему – «пове-

лителю» всего живого – полезно, а до остального и дела нет, до того, как поладить мирно с другими живыми существами. А что если представители какой-нибудь технически высоко-развитой цивилизации из глубин космоса, так же посмотрят на человека – как на что-то недостаточно разумное, или как на нечто вредное, мешающееся тут под ногами? И послед-нее, весьма вероятно.

Но с Николаем Семёновичем, мышки могли чувствовать себя спокойно – всё же не каждый человек гоняет живность, едва она посмеет показать нос.

Голубя-проводника, тоже думали забрать – как бы не за-мёрз, но он проворковал, что знает хороший чердак в одном из ближайших домов. Там, он, вместе с другими голубями и воробьями, и галками, и синицами, и прочими пернатыми, пережидает непогоду. К сожалению, в доме Николая Семё-новича такого чердака нет, а то бы голубя зазвали туда. Но в целом, жизнь зверьков и людей проходила спокойно, и ин-тересно.

Мария осваивала новый язык на частных уроках, которые давала одна преподавательница из университета, занимаю-щегося изучением различных иностранных языков. Эта жен-щина как раз специализировалась на испанском, и потому могла хорошо объясняться с Марией. Вынужденная подра-ботка поначалу не приносила ей радости, поскольку отры-вала от основной работы, но узнав Марию получше, оценив её словоохотливость и дружелюбность, услышав множество

рассказов о жизни мексиканской провинции из первых рук – эта преподавательница изменила свой настрой, и теперь она ждала прихода Марии и бесед с ней. К тому же, Мария знала древнюю индейскую вышивку и множество старинных песен и легенд. Этому научила бабушка. Так что роли ученицы и учительницы иногда менялись.

У зверьков же были свои занятия, к которым они могли приступить без преодоления языкового барьера, отлично понимая друг друга, находясь вблизи. Вероятно, зверушки из самых разных уголков Земли, способны понять зверушечного собеседника. Однако, если их разделяло большое расстояние, как например во время сеанса видеосвязи с бабушкой и дедушкой Марии, когда та, со своими зверушками, всё ещё находилась в Мексике – то зверьки уже не понимали слов с другой стороны, они слышали только какое-то тьякканье, писк и взвизгивание. В чём тут дело, никто не знал, но узнать бы хотелось. Хотя возможно, что зверушки долго бывшие вместе, например Дино и Лёва – смогут понимать друг друга и на большом расстоянии. Но всё же, это остаётся под вопросом.

Так вот, одним из самых интересных и важных занятий для зверушек, стало выяснение следующего – а существует ли в самом деле, малюсенький лягушонок? Который, как предполагал Алексис, живёт в водяном цветке. Его, Мария привезла с собой с некоторыми трудностями, но они уже позади.

Сначала, Тигра предложил внимательно наблюдать за цветком вблизи – можно по очереди. Ведь узнать, есть ли там кто-то – необходимо, поскольку сейчас неизвестно, как ему там. Всё ли у него хорошо, не нужно ли чего, не болен ли? Так что, выяснить надо непременно!

– Дааа... Точно... Ещё бы!

– Хотелось бы знать, что у него всё в порядке, если он существует конечно, – заговорили остальные зверушки.

Зверьки наблюдали по очереди, в течении нескольких дней, но безрезультатно. Стали думать, как быть дальше. Наконец, всё тот же Тигра предложил:

– Надо заинтересовать его. Положить что-нибудь на листочек, например, немного манной каши. И после, мы станем наблюдать с увеличительной лупой – её может подержать Тоди. Или без, чтобы не спугнуть его – там видно будет. Всё это, похоже на выманивание, и я думаю, что выманивать кого-то – это нечестно, но ведь мы знаем, что делаем это для того, чтобы позаботиться о лягушонке!

– Сейчас, с нашими наблюдениями, мы не смахиваем немного, на сумасшедших учёных из лабораторий, которых показывают в фильмах? – задумался вслух Дино. – Но ведь мы не злые, и очков с белыми халатами на нас нет! Мы лишь хотим узнать, что там с лягушонком, – продолжил рассуждать Дино, отвечая на свой же вопрос.

– Ага, как в *лаболатолии*, – добавил Лёва, – который сей-

час не очень-то слушал, так как был занят разминанием задних лап, и просто повторил услышанное им слово, в котором присутствовала буква «р». Он не всегда выговаривал эту букву, что немного странно для льва, и Лёва частенько практиковался в произношении неподатливой буквы. Но это наверное потому, что он всё же, маленький резиновый лъвёнок, а не огромный рычащий зверь.

– Только у нас добрая лаборатория, а мы как добрые учёные... хоть и не очень учёные... – попытался уточнить средний пластиковый Пикачу, немного запутавшийся – у них тут лаборатория или нет?

Все с радостью согласились, что у них добрая лаборатория и... вообще никакая не лаборатория, а они, просто хотят подружиться с лягушонком.

Глава 2

Кажется, этическая сторона вопроса была разрешена, и наблюдение и выманивание в данной ситуации, признано допустимым. Но зверушки на всякий случай, решили спросить у людей. Мария сразу же сказала, что желает чтобы с лягушонком было всё в порядке, и поэтому надо знать, как он себя чувствует. Николай же Семёнович, не сразу ответил, взяв время подумать, и он пришёл к следующему: «Наблюдение является частью, а иногда и необходимым условием познания, а вы – хотите узнать! Тут важно, чтобы намерения познающего были чистыми, не эгоистичными, а само познание, не забывающим о возможном вреде. И сторонящемся его. И ещё – если наблюдаемый обладает развитым сознанием, то он должен быть не против, правда об этом не узнаешь пока не спросишь, а наблюдение-то за лягушонком – уже начато!»

– Мы спросим его, хочет ли он с нами дружить, и если он скажет чтобы мы его не беспокоили, то мы совсем не будем его трогать. Но мне кажется, что он захочет с нами водиться, ведь мы такие весёлые, и поиграть любим, – предположила Зайка, а Оленёнок стукнул копытцем в знак согласия.

– Хорошо, – продолжил Николай Семёнович. – Теперь, что касается выманивания – то да, во многих случаях, это действие злонамеренное. Но не в нашем. Ведь вы... мы, лишь хотим знать, есть ли лягушонок на самом деле, и хо-

рошо ли ему здесь. И не видно никакого другого способа, кроме как предложить ему еду. Я считаю что здесь, это не только приемлемо, но и необходимо.

Зверушки вздохнули с облегчением.

– Если хотите, мы можем и у бабушки с дедушкой спросить, – полушутливо предложила Мария.

Однако зверушки призадумались, особенно Алексис, ведь можно сказать, что это он открыл миру возможность существования лягушонка. Пусть и маленькому мирку, но всё же.

– Можете поговорить с ними. Наверняка они будут рады возможности пообщаться и ответить на ваши вопросы, но я наперёд уверен, что они согласятся с предложением Тигры, – сказал Николай Семёнович.

– Да, мы поговорим, но немного позже. Сейчас у них ещё ночь, а у нас утро. Ведь их время отстаёт от нашего на 9 часов. Правильно? – спросил Тоди, а Мария перевела для Николая Семёновича.

– Совершенно правильно. Это потому, что у них другой часовой пояс, – ответил за него Лёва и довольно сожмурился, от того что всё вокруг, так умно и интересно устроено.

– Пояс? – недоуменно спросила Гамбургеса. Мини-Пингвинчик склонил голову набок, поскольку тоже был заинтригован.

– Ну да, – подхватил Тигра. – Они – пояса, считаются от Гринвичского меридиана – прибавляются или убавляются. В нашем поясе прибавляется 3 часа, потому что это третий ча-

совой пояс, а них меньше на 6 часов, чем на нулевом меридиане. Три плюс шесть, равно девять часов – так получается разница в девять часов.

– Мы вам покажем на картинке, чтобы понятнее было, – добавил Лёва.

И Пингвин по просьбе Лёвы, достал старую детскую энциклопедию, тот том, в котором говорилось о географии и имелось наглядное изображение часовых поясов с объяснением, что да как, тут можно посчитать.

Зверушки усевшись кружком, стали разглядывать картинку, на время позабыв о поисках лягушонка. После, захотели посмотреть атлас. Зверушкам очень нравилось, что страны там, разноцветные. Например, родная для части зверушек Мексика, была светло-песочного цвета. И Китай, к коему испытывал слабость Тоди – был таким же. Для зверьков, такие страны становились как бы родственными, загадочно связанными между собой посредством цвета, а там глядишь, быть может и схожими нравами, и умонастроениями зверушек и людей.

Первым опомнился Алексис. Он попросил Марию:

– Не можешь ли ты, сварить немного манной каши для лягушонка? Вдруг он голодный, а мы и не знаем.

– Но ведь раньше, он что-то ел, – резонно заметила Мария, и услышала в ответ:

– Да, но сейчас мы в другой стране, тут иная погода, и воздух не такой. А мы не знаем из чего состоит его еда.

– Это ты верно говоришь, мы не знаем, – согласилась Мария, и пошла варить манку.

Зверьки закончили разглядывание атласа, и отправились проведать мышек, пока варится манка. К ним залезли Сита, Микродинозаврик и маленький Пингвинчик. Для прочих, вход в домик был слишком мал, да и места там не так уж много.

Мышек спросили, как им здесь живётся и нет ли пожеланий?

«Живётся-то очень хорошо, спасибо Николаю Семёновичу и остальным, но мы переживаем за свой пенёк, который стоит сейчас пустой и холодный».

– Ничего, – успокоила их Ратонсита. – Я, вместе с Николаем Семёновичем, буду иногда посещать ваш пенёк, чтобы проверить, всё ли в порядке. Когда он с Марией пойдёт гулять в парк в следующий раз, я попрошу чтобы он взял меня с собой. И если ваше жилище обветшает, то весной мы восстановим его. Или может быть, вы всё-таки останетесь у нас насовсем? Ведь тут безопасно и тепло. А в пеньке могут жить другие мышки.

– Ой не знаем, не знаем, – ответили они, одна покачав головкой, а другая потирая нос лапкой, робея от такого предложения.

– Ведь мы полевые мышки, и нам в домах людей немного боязно. Правда сейчас уже меньше.

Мини-Пикачу просунул мордочку в дверь игрушечного домика, и поприветствовал дальних родственников.

Когда им ранее сообщили, что среди всех этих необычных зверушек, имеются их сородичи – они были очень удивлены и даже взбуждены. Нам не стоит удивляться их реакции, ведь в жизни диких животных так мало чего-то, что отвлекало бы и возвышало их, над ежедневной и неустанной гонкой не на жизнь, а на смерть – ведь на всём белом свете, они никому не нужны. Нет у них ни больниц, ни столовых, ни друзей – вообще ничего нет. Их жизнь не значит ничего, ни для кого. А здесь, они оказались не только кому-то нужны, у них оказывается, даже есть особенные покровители что ли, называемые «родственниками». Так что, мышки удивлялись и радовались всему, что видели и слышали. У них впервые появилась возможность думать о чём-то кроме жизненно необходимого, которое в стальных тисках держало их от рождения, как впрочем и весь остальной животный мир, за редкими исключениями.

Им полюбили слушать мультфильмы. Они их не смотрели, а только слушали из своего домика. Они мало что понимали из этих звуков, поскольку не знали человеческой речи, но им нравились интонации голосов и музыка.

Но вот, манная каша уже сварилась, и пора попытаться угостить гипотетического (пока ещё) лягушонка.

Зверушки собрались возле круглого аквариума, который

был приобретён специально для водяного цветка. Тоди аккуратно, маленькой ложечкой, положил чуть-чуть манки на один из листьев цветка, распластавшихся на воде. Положил поближе к телу растения, состоявшего из нескольких стеблей укрытых листьями. Так что лягушонок, мог быстро выглянуть и забрать кашу, скрывшись после в «зарослях». Ведь далеко к краю, покачивающегося на воде листка, он бы вряд ли пошёл.

Хоть и не рассчитывая на быстрый результат, Тигра попросил Тоди подержать лупу, а сам подлетая то ближе, то дальше, и регулируя положение лапы панды, наконец поймал фокус, в котором приманка-гостинец была видна отчётливо. Понаблюдав минут десять, Тигра предложил пока остановиться, чтобы подумать и подождать развития событий. Подумать, Тигра хотел о том, как лучше обнаружить таящегося в цветке лягушонка. Сейчас он может вообще не показаться, из-за того что кругом слишкомлюдно, то есть зверушечно, а в воздухе висит увеличительное стекло. Да, надо было сразу догадаться, что так ничего не выйдет. Но всё же, если манка пропадёт, то они будут знать, что в цветке кто-то есть – правда не увидят кто. А вдруг, там вовсе не лягушонок, а какой-нибудь другой мини-зверёк или жучок? Но на такое предположение Зайки, Алексис только замотал головой, мол: «Нет-нет-нет – там лягушонок. Вот увидите!».

Ладно, пока можно поговорить с дедушкой и бабушкой. Те уже позавтракали сами, и покормили животных. Мек-

сиканские зверушки, теперь, находясь рядом со зверушками-путешественниками, могли переводить их слова для бабушки с дедушкой, те слова и фразы, которые местные зверушки ещё не успели выучить по-испански.

Зверьки спросили мнение другой стороны, по поводу подманивания и наблюдения за лягушонком.

– Обязательно надо разузнать, всё ли у него хорошо, здоров ли он, не голодает ли, – ответила бабушка. Она беспокоилась тем более, что водяной цветок – их с дедушкой подарок Марии. А они-то и не подозревали, что в нём кто-то живёт.

– Он будет рад, что такие дружелюбные животные как вы, побеспокоились о нём, и захочет с вами подружиться, – добавил дедушка.

– Ведь возможно, сейчас он в волнении, так как не знает чего ему ждать дальше. Он же наверняка чувствовал, а может и видел, что его жилище куда-то перемещают. Да и цветок чувствовал, растения-то сразу ощущают перемену мест. Так что найдите его и попытайтесь наладить с ним общение, – завершил дедушка.

Зверушки обрадовались, что и бабушка с дедушкой их поддерживают, и пообещали, что докопаются до истины, что она где-то рядом. Это сказал Пингвинчик, что развеселило пожилых людей. Пластиковый зверёк, наверняка услышал это в каком-то фильме.

К разговору вскоре присоединился Николай Семёнович с

Марией.

Со стороны человека не владеющего испанским языком, речь Марии представлялась бы длинными очередями слов и фраз, идущих почти без промежутка и сливающихся вместе. Тогда как Николай Семёнович, напротив, говорил очень внятно и с расстановкой, как человек ещё не вполне хорошо владеющий языком. Он сообщил бабушке с дедушкой, что вероятно, они смогут приехать к ним на ранчо в середине мая. К этому времени они подкопят денег на билеты – ведь такой дальний перелёт весьма недёшев, на что бабушка, сочувственно покачала головой. Это зверушки смогли слетать бесплатно, да и то, только потому что их не поймали. А ещё, месяц май хорош тем, что тогда будет день рождения Марии, и она сможет его отметить в доме родителей, с братьями и сестрой.

Дождавшись окончания этих переговоров, зверушки спросили то, что их интересовало – как там поживают Яблочко с Пушком, Любопытная Коза и прочие животные? Причём спрашивающие ожидали, чтобы было сказано о каждом животном в отдельности, хоть пару слов. К счастью, всё было хорошо.

Николай Семёнович, как человек уже поживший, понимал, что здоровье, отнюдь уже немолодых людей, требует постоянной бдительности, и потому поинтересовался им. Со здоровьем неплохо, но кое-какие лекарства не достать – их или нет, или дорого. Николай Семёнович пообещал привез-

ти с собой, кое-что для здоровья.

На этом сеанс связи стали завершать и прощаться, и по уже сложившемуся обыкновению, бурно махать лапками и прощально пищать и взвизгивать (это о зверушках). Пришло время проверить, не съел ли лягушонок кашу.

Манка была не тронута. Пока делать нечего, мексиканские зверушки попросили продолжить обучать их новому языку, чтобы они могли напрямую разговаривать с Николаем Семёновичем. Обучением занимался главным образом Тигра, а Зайка следила за дисциплиной, которую впрочем, чаще нарушали одни из помощников в обучении – Дино и Микродинозаврик. Дино, потому что был любознательным и немного озорным, а Микродинозаврик – любя везде лазать – частенько забирался то на Тоди, то на Алексис или Гамбургесу, и невольно отвлекал их. Дино же шалил, не из желания нашалить, а потому что ему нравилось всё потрогать своими лапами, проверяя на надёжность. Поэтому он, однажды во время занятий, не обращая внимания на Зайку заменяющую Тигру, которая монотонно повторяла:

«Пришёл, пришла, пришло, пришли, прийти» и так далее – подошёл к панде и подёргал лапу, вспомнив, что Тоди рассказывал о том, как её чинила Мария. Дино хотел убедиться, надёжно ли она пришита, и не отвалится ли снова? То есть он даже не шалил, а лишь проявлял любопытство и озабоченность, но в неуместное время – и получилось похоже на

шалость.

– Дино, пожалуйста не мешай Тоди. Мы не должны отвлекать его от этого важного дела, дабы он мог хорошо выучить наш язык, – попросила Зайка, используя архаичное слово вычитанное в книгах.

Дино ничуть не возражал, а только сообщил всем:

– Лапа пришита хорошо! Мария потрудились на славу, – и далеко не ходя, улёгся возле задней лапы Тоди, подвернув хвост.

Зайка ещё некоторое время, продолжала демонстрировать различия в окончаниях слов, для мужского, женского, и среднего рода, а также для множественного числа и прочего.

Сегодня же, обучением занимался Тигра. Он стал тренировать мексиканских зверушек, правильно распознавать слова на слух. Они быстро усваивали, и уже немного понимали в общих чертах, то, что слышат.

Ратонсита с Оленёнком, чувствуя что здесь им делать нечего, снова пошли в гости к мышкам в игрушечный домик, установленный на нижней книжной полке.

Сита спросила их едва войдя:

– Вы ещё не надумали остаться здесь насовсем?

– Хи-хи-хи, прошло совсем немного времени, и мы не успели подумать, и даже забыли, что об этом надо подумать, потому что мы были заняты умыванием. Мы чистили лапки и тёрлись мордочками вот об это, – мышка показала на дверной проём, который правда не имел двери.

– Ну ладно, потом подумаете, я просто так спросила.

– Вам нравится на книжной полке? – поинтересовался Оленёнок. – Вот нам, очень нравится!

– И нам нравится. Эти штуки – книги, они хорошо пахнут, – ответили мышки. – Но мы помним, что Николай Семёнович просил через Ситу, чтобы мы их не ели, а то, мы бы немного их поели, не подумав.

Поговорив ещё минут десять о том, о сём, Сита с Оленёнком вернулись к остальным. Те уже закончили занятия, и нюхали конфеты, так как заслужили их усердием. Хотя они и так бы их понюхали.

Снова проверили манку на листике цветка. Лёва заметил:

– Мне кажется, что её стало меньше.

Тоди прищурился, пытаясь усилить зрение:

– А вроде бы её столько же, сколько и было. Но может быть, я не так хорошо вижу.

Другие зверушки тоже не могли решить, стало ли манки меньше. Подойдут попозже, а сейчас можно немного отдохнуть на своих местах. Здешние зверушки залезли на книжную полку, а мексиканские, были устроены – частью на полке ниже, крупные же, вместе Пингвином – на диване, который стоял вплотную к книжному шкафу. Так что, все располагались совсем рядом.

Средний пластиковый Пикачу попросил:

– Почитайте нам кто-нибудь о динозаврике Руфи и Пышике, нам не терпится узнать, что было после того, как Ру-

фи нашёл своих родителей, и найдёт ли Пышь своих. Вы нам уже сказали что найдёт, но пока вы нам не прочитаете, это не по настоящему. Мы хотим узнать, как, это всё происходило.

– Я почитаю, – вызвался Лёва, – подумав что Зайка и Тигра уже наверное устали говорить на занятиях по языку.

Все стали устраиваться поудобнее, а Пингвинчик по обыкновению, захотел запрыгнуть на голову Тоди, но едва не полетел на пол, оступившись. Однако Тоди успел его поймать, и посадил на место. Мини-Пикачу тоже не удержался, и полез на голову панды. А за ним последовал и Микродинозаврик. Таким образом, голова Тоди – его макушка, окончательно уже превратилась в веранду для чтения или обзорную площадку для миниатюрных зверушек, в зависимости от ситуации.

Лёва читал некоторое время, снова не всегда выговаривая букву «р», называя Страшного ящера «Стлашным», в другой же раз, понимая, что прежде дал маху, он старался наверстать упущенное, и теперь получался «Стрррр-ашный» ящер. Его попросились сменить Ратонсита и Оленёнок. Чтение Ситы было самым забавным, поскольку она громко и с выражением пищала, пытаясь, например, передать говор папы Буфи, который был довольно увесистым, и должен был бы, говорить басовито.

Оленёнок выучился читать последним из здешних зверушек (ещё позже только Пингвин), и потому временами спрашивал у кого-нибудь: «А это, что за слово? А как, это чита-

ется?».

Наконец, ещё и Дино попробовал. Он размахивал лапами и шлёпал по полу хвостом в драматических моментах.

Большому же Пингвину, пообещали предоставить слово в следующий раз. А сейчас опять нужно проверить манку-приманку.

В этот раз, Лёва уверенно заявил, что каши стало меньше. Теперь это увидели и остальные.

– Этот лягушонок такой хитренький, – воскликнул Мини-Пикачу, не имея в виду ничего плохого. – Он берёт по чуть-чуть, чтобы мы не заметили. Но мы всё равно заметили, потому что Лёва очень внимательный.

– Дааа, я хорошо замечаю, когда убавляется или прибавляется еда.

Остальные захихикали. Но теперь вопрос – как вступить с ним в общение, или для начала, хоть бы его увидеть? Может попросить Николая Семёновича найти им маленькую видеокамеру, а потом посмотреть, что она наснимает? Но этот вариант зверушки отвергли, подумав, что так будет нехорошо – действительно похоже на подглядывание. Вот если бы они наблюдали за повадками животных в дикой природе, как это показывают в документальных фильмах – это может быть и ничего, при условии, что животным не хотят причинить вред. Но этот-то лягушонок никакой не дикий – он домашний! И очень-очень разумный – по уверению Алексиса.

Думали-думали, и Тигра наконец придумал:

– Делать нечего, нужно идти к нему. Микродинозаврик у нас самый маленький, и лягушонок не должен его испугаться, ведь нас-то он наверное боится, потому и кашу старается брать так, чтобы мы не заметили. Микродинозаврик, ты хочешь к нему пойти?

Микродинозаврик завилял хвостом.

– Лучше всего, чтобы ты подплыл к цветку, залез на листик и посмотрел что там, внутри зарослей этого цветка. И позвал бы негромко лягушонка. Возможно, с тобой он будет говорить.

Глава 3

Микродинозаврик был готов, и забравшись по стенке аквариума спрыгнул в воду, поплыв к лежащему на воде листку. Забравшись на лист и отряхнувшись, Микродинозаврик подошёл к нижней части растения, к его основанию. У него был короткий стебель укутанный снаружи листьями, с самим цветком наверху. Хотя на самом деле стеблей было пять, но они росли довольно плотно, и являлись частью одного растения, так что издали виднелся только один, красивый розовато-сиреневый цветок с одним стеблем.

Микродинозаврик осторожно просунул голову внутрь, раздвинув листья мордой. За ними было немного свободного места. Похоже на маленькую комнатку – как раз для такого лягушонка. В центре неё – большой стебель, а четыре поменьше, росли по углам. Заползающие внутрь листья, могли служить как бы ширмочками и отделять, например, гостиную от спальни. Хотя, зачем лягушонку гостиная? Вряд ли у него бывают гости.

Микродинозаврик тихонько окликнул комнатку:

– Э-эй, тут кто-нибудь есть? Мы думаем что здесь живёт лягушонок, и мы хотим с ним... то есть с тобой, подружиться.

Немного подождав он добавил:

– Ты можешь нас не бояться. Мы сами такие, что нас легко

обидеть, и мы много чего опасаемся.

Микродинозаврик ждал. И вот, за край листика-ширмочки ухватилась маленькая-маленькая лапка, а после, выглянула на секунду, зелёная глазастая мордочка – и тут же спряталась.

– Может быть, ты боишься моих крупных собратьев? Но я, лишь немного больше тебя. Я не страшный. И они тоже.

– Так вы хорошие? – послышался голосок из-за ширмы. – И почему я понимаю эти звуки, и сам так могу? Я так раньше не делал. Правда я квакаю, но это не то, что сейчас.

– Да-да, мы хорошие. Мы беспокоились о тебе. В порядке ли ты, после переезда.

– Переезда?

– Да. Сейчас, ты вместе с цветком, живёшь совсем в другом месте, в другом доме. Но Мария, это та которая держала растение в своей комнате и подливала и меняла воду – тоже теперь живёт здесь. Так что, всё хорошо.

– Мы почувствовали, что всё, не так как прежде, что-то меняется, но мы не знали что случилось. Мы боялись, как бы не стало плохо, – пожаловался лягушонок.

Вдруг, он одним прыжком очутился в центре своей комнаты рядом с главным стеблем, застыв, посмотрел внимательно на Микродинозаврика, а когда тот моргнул – ускакал обратно за листик-ширмочку.

– Кажется ты не страшный, – сообщил он, результат визуального изучения динозаврика.

– А почему вообще, ты нас опасаясь? Мы же не делаем ничего плохого.

– Не знаю. Вы очень большие и шумные. Кроме тебя – ты не очень большой, – лягушонок ненадолго замолк, но вскоре спросил:

– Ты говорил, что мы жили у Марии, которая за нами ухаживала. Это то – очень-очень большое, из-за которого не видно неба и которое движется?

– Да, это она.

– Ааа, а я думал, что это какая-то штука. И она такая же как мы, только большая?

– Мария тоже живая, как все мы, она называется – человек. Также, здесь обитает ещё один человек – Николай Семёнович. А других местах их вообще полно.

– Да-да, я видел другую штуку, которая приближается к цветку и что-то делает. Тогда я не мог и подумать, что кто-то живой может быть таким большим, а теперь ты мне рассказал и я знаю.

– Ты говорил, что общаешься с цветком, – спросил Микродинозаврик. – Он что, может говорить?

– Может, только молча.

– Тогда ты не мог бы у него узнать, хорошая ли вода в аквариуме, и тепло ли ему здесь, – попросил Микродинозаврик.

– Я уже, это знаю. Цветок посетовал мне недавно, что ему зябко – да и я почувствовал. А вода хорошая.

– Ой, тогда я передам Николаю Семёновичу, чтобы он придвинул вас ближе к батарее – там будет тепло, – встревожился Микроринозаврик.

– Нет-нет, не уходи, пока мы потерпим. Мне бы хотелось ещё с тобой поговорить, ведь я никогда и ни с кем так не разговаривал, – воскликнул лягушонок.

– Тогда ладно, – ответил Микроринозаврик.

– Правда, когда-то, ещё до этого переезда, сюда на листик прилетала такая маленькая – она жужжала, шевелила лапки и прозрачными штуками, а потом пропала – жалко!

– Я думаю, что это была муха, – предположил Микроринозаврик. – Мы тоже любим на них смотреть, но они не прилетают надолго, – и помолчав немного, продолжил, – а скажи, тебе понравилась манная каша, которую мы тебе положили?

– Дааа, мне эта еда очень понравилась. Можно мне будет ещё когда-нибудь её поесть?

– Хоть каждый день. Кстати, её приготовила Мария – та большая штука.

– Хи-хи-хи, теперь-то я знаю, что она живая. Передай ей, что она хорошая. И эта манная каша, тоже.

– Передам лягушонок. А как тебя зовут?

– Никак. Я не знаю. Когда цветок хочет что-то сказать, я сразу понимаю. Меня не надо звать. А цветок зовётся Альмасильмарилла.

– Так цветок, это она? – спросил Микроринозаврик.

– Наверное, если тебе так нравится.

– Ты не против, если мы будем тебя называть Лягушонком? – поинтересовался Микродинозаврик. – Это так же, как и сейчас зовём, но только с большой буквы, как у настоящего имени.

– Я не знаю, что это за буквы такие, но это имя звучит приятно. Пожалуйста, так меня и называйте.

– Что же ты тут ешь Лягушонок?

– Я ем краешки листиков, когда они начинают загибаться, и ещё, по стеблям иногда стекают капли – мне кажется, что это зовётся сладким – не знаю, откуда я об этом знаю. Это сладкие капли! – пояснил Лягушонок.

– Значит, ты не голодаешь. Хорошо! И, я должен тебе сказать, что о твоём существовании, сначала знал только Алексис. Это один из очень больших моих братьев, который кстати, сам немного похож на лягушонка. Вот. А уж потом он рассказал и всем остальным, и они захотели тебя увидеть. После, я познакомлю тебя с Алексисом и этими остальными. Они захотят на тебя посмотреть. Ты ведь уже не боишься?

– Нееет, уже не боюсь, – ответил Лягушонок. – Я выйду наружу, сяду на листик, и они смогут меня увидеть, а я их.

– Вот здорово! – обрадовался Микродинозаврик. – Но теперь, мне уже не терпится всё им рассказать. А потом я вернусь вместе с ними.

– Хорошо, я буду ждать.

Микродинозаврик выбрался из цветка, и встав на задние лапки, помахал передними, чтобы его забрали. Это сделал Алексис, который дежурил тут, вместе с Тоди. Остальные зверушки копошились на диване – они играли, скача туда-сюда. А зверушки побольше – Пингвин и Гамбургеса, их ловили.

Микродинозаврик сообщил братьям об обнаружении Лягушонка, и разговоре с ним. Все были конечно обрадованы, особенно Алексис, который и был автором гипотезы о «цветочном лягушонке».

Сперва зверьки исполнили пожелание миниатюрной амфибии, и попросили Николая Семёновича придвинуть аквариум с растением поближе к батарее. Николай Семёнович сказал, что ему надо было давно догадаться это сделать, ведь цветок этот – из жарких краёв. Ещё, он попросил узнать, не нужно ли запустить в аквариум рыбок и какие-нибудь водоросли. Может быть, так будет лучше? Не помешает ли это цветку? И как часто надо менять воду? Про рыбок, Николай Семёнович подумал не для собственного удовольствия, а как о возможности предоставить Лягушонку и Альмасильмарилле, компанию. Ведь общаться с остальными зверушками, которые много больше по размеру – это затруднительно. А с рыбками-то, всё же, какое-то общество всегда под боком. Станут они плавать, махать плавниками, и даже если окажутся неразговорчивыми, то хотя бы будут услаждать глаз своим изяществом.

Вскоре снова вызвали бабушку с дедушкой, чтобы сообщить об открытии, и пообещать что-нибудь придумать, дабы показать как выглядит Лягушонок и его живое жилище. Поговорить подольше не получилось, так как сегодня, на ранчо неожиданно приезжают погостить все члены семейства Марии. Посему – надо приготовить угощение.

Позже, Микродинозаврик и возможно Пингвинчик, посетят Лягушонка, после чего, он покажется всем остальным. А сейчас, поскольку Мария вернулась с занятий по языку, на которых она сегодня была недолго, Николай Семёнович предложил провести тот опыт, о котором давно уже думали. Касался он кетчупа и трёх Пикачу, точнее, возможного с их стороны, нездорового пристрастия к нему.

Мария посадила зверьков на колени, и сказала им, чтобы они держались – имея в виду, чтобы они проявили стойкость перед лицом опасности. Они ответили что так и сделают, и вцепились лапками в юбку.

В комнату вошёл Николай Семёнович, с открытой бутылкой кетчупа – он специально приобрёл большую, с сильным кетчупным запахом, поскольку так, легче выявить его влияние наверняка.

Он сел на стул напротив Марии, и поднёс кетчуп к трём Пикачу, чтобы они вдохнули его аромат. Тигра в этот момент, завис неподалёку в воздухе, наблюдая за этой сценой, и он был совершенно спокоен, так как имел уверенность в

неподверженности зверушек искушениям. По крайней мере сильным и вредоносным.

Плюшевый Пикачу тем временем, потянулся носом к бутылке с соусом, и осторожно понюхал. Потом ещё раз. Ничего. Ему нравился этот запах, но он не почувствовал ничего особенного, никакого волнения. Следом за ним, понюхали Мини-Пикачу и пластиковый Пикачу, и у них тоже, всё в норме.

– Итак, можно считать тест на кетчупозависимость успешно пройденным, – провозгласил Николай Семёнович. – Поздравляю! – и улыбнулся.

Мария тоже просияла, ведь теперь ей не надо беспокоиться за жёлтых зверьков в этом вопросе. Но главное, что они не теряют голову от кетчупа, а значит, никакой сумасшедший учёный, не сможет их заманить в секретную лабораторию с помощью кетчупа.

Мария, как и зверушки, тоже насмотрелась глупых фильмов о подземных лабораториях, и получила несколько искажённое представление о научной деятельности. Николай Семёнович, зная об этом, сказал как-то: «Теперь, когда мы будем смотреть фильмы о науке, то только такие, в которых показывают настоящих учёных, осторожно исследующих природу, понимающих опасность бездумного вмешательства в природные процессы, и бескорыстно передающих это знание человечеству – если конечно найдём такие фильмы, впрочем, несколько я знаю. А все эти фильмы о подземных лабо-

раториях, можно смотреть, разве что, шутки ради, хотя иногда, там всё же неплохо играют актёры».

Что же касается кетчупа, то получается, что такое пристрастие к нему как у Пикачу в мультсериале, было характерно только для того конкретного Пикачу, а не для всего их вида, впрочем, может и для всего, но ведь наши Пикачу не были теми самыми покемонами из мультфильмов, а лишь носили имя одного из них, и были более или менее на него похожи.

Позднее, Тигра вместе с Дино, отыскивали следующее возможное объяснение этой странной особенности, связанной с кетчупом. Мальчик, с которым дружил Пикачу из мультфильма, имел фамилию Кетчум, что очень похоже на кетчуп, и этот соус имеет красный цвет, а дикие пикачу в природе, питаются красными ягодами и кажется яблоками. Потому наверное, тот Пикачу и обожал кетчуп, но как бы то ни было, к нашим трём Пикачу, это не относится. Правда от ягод и яблок они тоже не откажутся, даже если те не будут красными – им нравится нюхать фрукты любого цвета.

Пришла пора Микродинозаврику с Пингвинчиком, отправляться к Лягушонку. Пингвинчик был всё же побольше динозаврика, и не мог пролезть в жилище лягушонка, да и Микродинозаврик, большей частью тела оставался снаружи. Но при своих небольших размерах, Пингвичик мог хотя бы заглянуть внутрь. Микродинозаврик просунул голову в за-

росли, и позвал своего нового друга. Тот выпрыгнул на середину комнатки уже без опаски, и сев, приветливо поглядел на розового динозаврика. Тот представил Лягушонка Пингвинчику, находящемуся на зелёном листике снаружи. После, Микродинозаврик передал вопросы о рыбках, водорослях и воде, после чего, Лягушонку предстояло выйти из цветка наружу, и показаться другим – большим зверушкам.

Он вышел из домика, а незнакомые ещё ему, остальные зверушки, столпились вокруг аквариума, вглядываясь, пытаюсь хотя бы вообще его увидеть, а уж после разглядеть получше. Для этого, панда Тоди снова взял увеличительное стекло. Микродинозаврик предупредил Лягушонка, чтобы он не пугался – эта штука нужна для того, чтобы было лучше видно. Тигра подлетел к лупе, и вслед за Тоди, смог хорошо рассмотреть лягушонка. Остальные тоже его увидели, их подносил к лупе Пингвин – всех по очереди. После подошли Мария и Николай Семёнович.

– Вот та штука, которая заботилась о цветке, когда ещё не знала о тебе, – весело пропищал Микродинозаврик.

– Ква-ква, я узнал её, – захихикал Лягушонок. – Надо же, такая большая – и живая!

Когда Микродинозаврик рассказал всем о том, как лягушонок воспринимал Марию, Николай Семёнович ответил, что ничего удивительного здесь нет – слишком несопоставимы размеры.

«Она для него, всё равно что гора для человека, может и

не самая высокая, но всё же. Человек ведь не думает что гора живая, во всяком случае всерьёз, если не брать в расчёт поэтическое очеловечивание пейзажа, которое хоть и полезно в общегуманном смысле – полезно как средство от варварского отношения к природе, но не всегда правдоподобно. Впрочем, видя вас, живыми и говорящими... я лучше оставлю разговор о горах. Но в общем именно поэтому, из-за различия масштабов его мирка и нашего – Мария и была для крохи-лягушонка, чем-то вроде явления природы. Но сейчас-то он знает, что великаны существуют».

Мария улыбнулась.

Слушателей развеселило то, что они могут быть для кого-то великанами, особенно это касается зверушек, ведь они, сами себе, всегда казались такими маленькими! А оказывается, что есть зверушки и поменьше, не считая конечно мух и других насекомых. Лягушки хоть и не относятся к подклассу зверей, о чём узнал Алексис, интересовавшийся в последнее время лягушками – узнал с помощью Тигры, прочитавшего ему всё необходимое – но всё же они принадлежат царству животных, а значит, всё равно зверушки. Да и в конце концов, самое главное это то, что Лягушонок оказался разумным и чувствующим, и вообще очень хорошим. А другого Алексис и не ждал.

Сегодняшний день подходил к концу. После ароматного ужина с непременно чаем, Николай Семёнович сел в крес-

ло почитать, а Мария вместе со зверьками стала смотреть фильм о девочке из будущего. Мария пока понимала далеко не всё, но уже достаточно, чтобы смотреть с интересом.

Спустя пару часов все захотели спать, и Николай Семёнович включил ночник неподалёку от аквариума, который теперь был слегка подсвечен мягким убаюкивающим светом. Зверушки решили провести эту ночь возле цветка с Лягушонком. Они расположились вокруг аквариума на столике, на котором он стоял, и поглядывая сквозь воду на цветок, постепенно мирно заснули.

Ночью, когда уже все спали, Лягушонок вышел наружу и сел на краешек листика, у воды. В тусклом розоватом «закате», создаваемом ночником, он видел через стенки аквариума спящих зверушек – лежащих кто где. Тоди спал приклонившись спиной к аквариуму, а Алексис – уткнувшись в него носом.

Лягушонок подумал: «Как же хорошо, что у нас теперь есть друзья, да ещё такие большие. Хотя они и раньше были, только мы с цветком об этом не знали».

Лягушонок прилёг, глядя на слегка волнующуюся воду, овеваемый едва ощутимым тёплым ветерком, создаваемым потоками тёплого воздуха от радиатора отопления, и закрыв глаза, уснул последним.

Снова на ранчо

Глава 1

Зима, и уж половина весны, прошли незаметно для зверушек, которые всегда находили себе интересные занятия. Мария по прежнему учила русский язык, но пока, говорила с таким акцентом, что непонятно было – на каком языке это сказано. Кто-то даже спросил её на улице – уж не старославянский ли это? На что она ответила: «Сто вы сказаль? Я ни сколько-то не понимать». Николай Семёнович также упражнялся – но в испанском. И вот, в середине апреля, зверушки начали подготовку к поездке на ранчо, хотя до отъезда оставалось более четырёх недель, но зверушки, почти ничего не делали без подготовки, а если и делали, то лишь потому, что не знали как подготовиться.

В конце мая у Марии день рождения, и потому планировалось поступить так: они прилетают – их встречает дедушка на машине, везёт на ранчо и там остаются зверушки, а Николай Семёнович с Марией, через день или два едут в Сан-Мигель, чтобы праздновать день рождения в доме родителей Марии, они гостят там два дня, а после, возвращаются на ранчо, и уж тут, живут три недели, однако перед отлётом, дедушка ещё раз отвезёт их в Сан-Мигель; зверушки же, бу-

дуг сидеть на ранчо безвылазно, само собой. Таким образом, план был составлен, но вдобавок, зверушки захотели привезти для бабушки с дедушкой кучу полезных вещей, и придумывание того что нужно, стало одним из любимых развлечений игрушечных животных. Непосредственными же поисками необходимого занимался Николай Семёнович и немного Мария, которая уже научилась самостоятельно ходить в магазины и другие места, для посещения которых не требуется владение навыками изящной словесности. Составлением списка подарков занималась Зайка – да и кому ещё этим заниматься, как не ей? Она могла без усталости составлять списки, так ей – это нравилось! Впрочем, остальные зверушки тоже находили это дело весьма увлекательным, но Зайка была особенно неутомима, тем более, что это список для бабушки с дедушкой! Конечно, наши зверушки помнили и о животных обитающих на ранчо, но для тех, сложно было что-то придумать, ведь их вполне удовлетворяла самая привычная еда, и столь же простое веселье – если настроение подходящее.

Воспользовавшись, в том числе предложениями Николая Семёновича и Марии, а также совместными суждениями всех зверьков, Зайка, после многократных переписываний и дополнений, предъявила Николаю Семёновичу список с примечаниями.

Вот он:

1) По три пары шерстяных вязанных носков, итого – шесть

пар.

2) По две пары шерстяных варежек, итого – четыре пары.

3) По одному шерстяному шарфу и по одной вязанной шапочке, итого – два плюс два.

4) По свитеру – всего два (это всё для согревания холодными ночами, а носки нужны – по вашим же словам Николаю Семёнович – для ног, чтобы они не болели).

5) Две банки мёда с добавлением целебных трав, и две банки мази – тоже с целебными травами. Всего – четыре банки.

6) Сколько-нибудь банок варенья (это для лакомства).

7) Наши здешние конфеты и печенье – сколько поместится (это на пробу, но надо искать с невысоким содержанием сахара или его заменителями).

8) Новый планшет (его, вы должны купить в Мексике и настроить так, чтобы бабушке с дедушкой всё было понятно).

Как мы поняли из слов Марии, да и по собственным наблюдениям, им трудно общаться с нами по интернету при помощи телефона, потому что там всё мелкое, а они уже не молоды. Вам, Николай Семёнович, нужно подобрать самую лучшую для них модель, такую, которую можно купить в Мексике. Вы уже можете начинать подбирать.

9) Тигра же, подберёт книги, из которых зачитает бабушке и дедушке отрывки. Он кое-что уже нашёл, что их заинтересует.

– Это всё, что мы хотели взять с собой, а если придумаем что-то ещё, то я запишу, – резюмировала Зайка.

– Что ж, список недурён, – ответил Николай Семёнович, – и мы с Марией уже завтра начнём искать всё необходимое.

– Ладно. А что делать с Лягушонком? – спросила Зайка. – Мы его возьмём?

– Н-нет, пожалуй не получится. Перевозить аквариум слишком хлопотно и небезопасно. Ему с растением, лучше остаться здесь.

– Им придётся долго быть одним, – забеспокоился Алексис.

– Да, это нас тревожит, – добавил Тигра.

– Я попрошу моих детей – наверное Аню – приходить сюда для проверки и замены воды в аквариуме, если потребуются. Я её предупрежу, что этот цветок очень ценный, и дорога Марии. Аня будет аккуратна, – успокоил зверушек Николай Семёнович.

– Вы уже накопили на билеты? – поинтересовался плюшевый Пикачу.

– С трудом, но да – полететь мы сможем.

После этих слов зверушки совершенно перестали думать о билетах и их дороговизне, отправившись играть на диван, а после, возможно что-нибудь почитать вслух.

Глава 2

Утром перед отъездом, зверушки навестили мышек и Лягушонка. Мышкам было известно, что Аня о них знает, и будет приносить им еду и воду. Мышки сказали, что думают выходить из своего домика и смотреть на аквариум, ведь там живёт очень маленький зверь – Лягушонок. Они будут за ним присматривать, а если вдруг он свалится оттуда, то они его подберут, и поместят в чашку с водой, которая стоит возле их домика.

После, Микродинозаврик вплавь добрался до распластавшихся по воде листьев Альмасильмариллы, и забравшись, вошёл к Лягушонку, который уж ждал.

– Сегодня вы уезжаете? – спросил тот, едва показался Микродинозаврик.

– Да, но ты не волнуйся. За вами с цветком будет присматривать дочь Николая Семёновича и мышки, – ответил он.

– Мышки? Хорошо, так, нам с Альмасильмариллой будет спокойнее.

– Хоть вам и придётся долго быть одним, но зато, когда мы приедем, то расскажем много-много всякого интересного, – пообещал Микродинозаврик.

На прощание, Лягушонок вышел на край листика, и остальные зверьки смогли на него посмотреть через увеличительное стекло, которое держал Николай Семёнович. А

за несколько дней до этого, с немалыми трудностями, была сделана видеосъёмка Лягушонка под большим увеличением. Он тогда немного попрыгал перед камерой, и обратился к бабушке с дедушкой с такой речью:

«Мне всё рассказали о вас. Что это вы подарили растение Марии. И что вам рассказали обо мне. И что Алексис всегда думал, будто я есть. Мне описали как вы выглядите, и мне жалко, что я вас не увижу, но вы, можете увидеть меня».

При записи, тоненький голосок Лягушонка совсем не был слышен, поэтому Зайка записала его речь на бумагу, украсив её рисунками Альмасильмариллы и самого оратора. Записала она, со слов Микродинозаврика, который хорошо слышал Лягушонка.

Вечером, самолёт вылетел.

Глава 3

В Мехико-Сити, Николая Семёновича с Марией, встретил дедушка. Осторожно погрузив сумки со зверушками в кузов и накрыв их брезентом, он сказал:

– Сегодня едем к нам – к обеду мы доберёмся. А послезавтра, я отвезу вас в Сан-Мигель. Родители уж заждались тебя, Мария. Там вы будете дня два или три? Впрочем, как сами захотите, а когда будет надо, я заберу.

– Наши зверушки уже в нетерпении – так хотят познакомиться с вами лично, а ваши мексиканские, с таким же нетерпением ждут новой встречи, – заговорил Николай Семёнович.

– Тогда не будем тянуть – ехать нам, несколько часов. Мария, полезай в середину, а Николас, – так дедушка стал называть Николая Семёновича на мексиканский манер, – он с краю.

Услышав подъезжающий пикап, из дома с лаем выскочил Пушок, с семенящим за ним Яблочком. С крыльца спустилась бабушка, на плечах которой красовался яркий платок – из тех, что пожилые сеньоры этих мест, надевали в праздники для красоты. Гости подошли к ней, пока дедушка доставал багаж из кузова.

Мария официально представила Николая Семёновича – тот поклонился.

– Какой вы высокий, – произнесла бабушка, – у нас-то тут, всё больше коротышки, а вы – вон какой! Ну что же, проходите в дом, будем знакомиться по настоящему, за чаем и кофе, а там уж и обед поспеет. Вы приехали немного раньше, чем я ожидала. А где же...?

– Здесь они, здесь. В этих двух рюкзаках наши гости, – ответил дедушка. – Надо их скорее в дом – они должно быть, уж изнемогли от долгого сидения за время поездки. Заходи Николас.

– Не путайся под ногами, Пушок! И ты Яблочко – призвала бабушка, – Позже познакомитесь, – пришлось ей сказать собаке с поросёнком, которые увивались вокруг нового человека гадая: «будет от него какая-то еда, или нет?».

Николай Семёнович, потрепав за ухом обоих животных, направился в дом вслед за бабушкой, а Мария, сочла нужным взять его под руку в этот момент, чтобы первое вступление Николая Семёновича в дом который она так любила, приобрело приятную торжественность, и когда Николай Семёнович слегка пригнув голову, пропуская чуть вперёд Марию, вошёл в дверной проём – громко заблеяли козы, будто почувствовав церемониальные настроения Марии. Однако тут, и Яблочку пришла охота хрюкнуть, а Пушок вдруг сорвался с места и стал носиться кругами перед крыльцом задорно лая, явно обрадованный тем, что сегодня будет праздник, а значит – горы еды. Конечно, он видел, что бабушка много готовит сегодня, но в дни посещения ранчо гостями

выгода двойная, ведь тогда за столом сидит несколько человек, и Пушок с Яблочком могут выпрашивать у всех по очереди, а то когда гостей нет, бабушка бывает скажет: «Тебе давали только что Пушок – имей совесть!».

Таким образом, Николай Семёнович вошёл в дом отнюдь не под фанфары, а под какую-то какофонию из блеяния, хрюканья, лая, да ещё и кудахтанья кур.

Гостю дали разноцветные тапки-туфли и провели к умывальнику, а уж после, бабушка усадила его с Марией на диван. Дедушка, туда же поставил рюкзаки, и предложил гостям распаковать живой груз. Они быстро достали зверушек, которые были посажены в рюкзаки вперемешку, и рассадили на диване, в том числе на его спинке, уже по отдельности – по стране происхождения, чтобы на первое время, бабушка с дедушкой могли сконцентрировать внимание на тех, что приехали впервые. Иначе, им могло быть нелегко разобраться, кто из них кто, ведь зверушек-то очень много, общим счётом пятнадцать: Три Пикачу, Тоди, Алексис, Гамбургеса, маленький Пингвинчик, Тигра, Лёва, Дино, Зайка, Пингвин большой, Сита, Оленёнок, и Микродинозаврик.

В первые мгновения, зверушки как и обычно, сидели совершенно неподвижно – так сильны были их правила, и привычка не показывать себя живыми перед людьми, но сейчас они понимали, что здесь все свои – лишних глаз нет, и Тоди зашевелился. За ним остальные «мексиканцы». Группа же «русских» зверушек, сидела неподвижно чуть дольше, но

тут Николай Семёнович показал им, что «можно», а Мария произнесла:

– Вот, ваши бабушка с дедушкой, а также Пушок, Яблочко и ещё разные животные на улице. Вам их позже покажут. Можете говорить.

– Мы вас привееет-ссствуем, сеньор Рауль! – торжественно завывая произнёс Дино, видимо подсмотревший такую манеру у какого-то фокусника по телевизору. Тут, речь Дино подхватила Зайка:

– И сеньора Клемен-тиина! – сказали они дуэтом на испанском, который зверьки подучили за последние месяцы.

– Дозвольте нам, величать вас Бабушкой и Деееее-душкой! – громко пища выкрикнула Ратонсита, а Тигра, уже обычным голосом, добавил: «Буэнос Диас!»

Мария засмеялась, а Николай Семёнович и хозяйева улыбнулись.

– Они выискивали в книгах и других местах, разные формы приветствий, и видимо на такой, остановились, – объяснил Николай Семёнович.

Дедушка сказал на это:

– Очень, очень внушительно! Мы тоже вас приветствуем! Но вы, можете называть нас по простому и без затей, так же, как зовут нас те зверьки, – он кивнул на «мексиканцев», – называть бабушкой и дедушкой, а ваши имена, мы уж давно выучили.

– Как говорят-то по нашему, а? Чудо, как хорошо гово-

рят! – добавила бабушка, которая тут же встала услышав чайник, сказав что сейчас вернётся с печеньем и чаем, после чего вышла, а за ней и Мария. Пушок с Яблочком тоже бросились следом, по обычаю, на мгновение застряв в узком дверном проёме, в котором была приоткрыта только одна дверь.

Через три минуты они вернулись, и бабушка разлил чай для людей и подвинув тарелки с печеньем поближе к зверушкам, села.

– Бабушка, как твои лапы? – поинтересовался Тоди, – но та не успела ответить, как встрепенулся Алексис:

– А вы знаете, что придумала Зайка? Она придумала собрать для вас кучу лечебных подарков! А Тигра выискивал всякие сведения! А мы, все остальные – помогли. А покупали, Николай Семёнович с Марией, ведь мы-то сами, в магазины не ходим.

– Ну что вы, зачем же такое беспокойство? – воскликнула бабушка.

– А мне, уж очень любопытно, что насобирали для нас наши внуки, – добавил дедушка, и вправду заинтригованный.

Однако бабушка, посмотрев на часы, сказала:

– Но уж давайте, это всё, отложим до окончания обеда, а сейчас мы допьём чай, потом поедем, и вот тогда, с большим удовольствием посмотрим, что вы привезли.

Бабушка спросила у Николая Семёновича, не хочет ли он с Марией, посмотреть на их комнату, перед обедом?

Им определили комнату со старинными часами на комодe, в которой также имелся широкий диван, на котором было достаточно места и для зверушек. Но те сказали, что им хочется пожить рядом с часами на комодe, и чтобы было проще забираться, к нему приставили стул, на который положили подушечку, а к стулу подставку для ног. Получилась удобная для восхождения конструкция. Но Оленёнку, Зайка сообщила, что будет перемещать его наверх в сумочке: «Потому что ты – керамический, а не какой-нибудь мягкий!» – после чего, Оленёнок невольно осмотрел себя, дабы убедиться лишний раз, что он и впрямь керамический.

Глава 4

Бабушка наготовила много, поэтому зверушкам было что понюхать.

После обеда расселись следующим образом: за одной стороной стола – бабушка с дедушкой; напротив, на стульях – Тоди и Пингвин на подложенных для них подушках; перед ними, мелкие зверушки вперемешку и поближе к хозяевам дома, чтобы зверьков было хорошо видно; а по бокам стола сели Мария и Николай Семёнович.

Микродинозаврик пробежал по скатерти. После вышел Дино, и подойдя к дедушке осмотрел его мизинец. К нему присоединился Лёва. Дедушка их погладил. Оленёнок вместе с Ратонситой и Зайкой, встали посередине стола обнюхивая скатерть и поглядывая на людей. Немного освоившись они отступили обратно, а Тигра наконец взлетел.

Это зрелище неизменно удивляло Николая Семёновича, а уж бабушку с дедушкой удивило тем более, хоть они и видели эти полёты во время разговоров по видеосвязи, но тогда это не казалось вполне настоящим, а теперь-то да! Пожилые люди смотрели на парящего Тигру с изумлением, и немного придя в себя дедушка спросил:

– За счёт чего ты летаешь, Тигра? В чудеса я не верю, так за счёт чего?

– Не знаю. Я ощущаю в себе какую-то «летательную» силу, но она не бесконечная. Она действует не очень долго, а после, ей нужно восстановиться. Но если тренироваться, то она увеличивается.

– А может вы с другой планеты? – полушутя спросил дедушка.

– Вот ещё! Это просто маленькие ангелочки, – возразила бабушка. – Я тоже в волшебство не верю, но как ещё, ты это назовёшь? И потом, если они с другой планеты, то почему они выглядят как наши земные животные?

– Не знаю как это назвать, а что касается внешнего вида, то ведь мы не знаем как мыслят инопланетяне, и что им может прийти в голову, – ответил дедушка и посмотрел на Николая Семёновича. Тот согласился:

– У меня тоже появлялись мысли об их инопланетном происхождении, и я даже спрашивал у зверушек, не возникают ли в их сознании какие-то образы – пусть даже смутные – с которыми нельзя сравнить ничего из земного. Но нет.

– Может, это инопланетные дети? – предположила Мария, – тогда они и не должны особенно много помнить, а могут вообще всё забыть.

Николай Семёнович неопределённо покачал головой, а бабушка сказала:

– Я же говорю – это чудеса какие-то! Хоть я в них и не верю, но уж не знаю просто, как по другому назвать эти чудеса. Да что толку об этом думать!

Дедушка только спросил:

– А вы бы не расстроились, если бы узнали, что вы с другой планеты?

Зверушки покачали головами, явно не понимая отчего здесь расстраиваться. Тут Алексис, почти одновременно с плюшевым Пикачу воскликнули:

– Давайте смотреть то, что мы вам привезли!

– Пусть показывают Зайка с Тигрой, ведь это их придумка, – предложил Тоди.

– А ведь верно, я сейчас принесу, – произнёс Николай Семёнович и вышел.

– О-очень интересно, что там? – сказала бабушка, – но всё же не стоило, – покачала она головой. – Столько забот ради стариков! Однако ей, как и дедушке, было любопытно и весело. Что там могли насобирать зверьки, выглядящие как ожившие игрушки?

Николай Семёнович принёс сумку, и выгрузил часть гостинцев на стол, а остальное на диван, и Зайка с Тигрой приступили к демонстрации:

– Это мёд с целебными травами, которые помогают ногам и составам.

– Только не составам а суставам, – шепнул Николай Семёнович, и Зайка продолжила:

– Мария сказала, что уже пробовала такой же мёд, там, у нас, и он ей понравился. – Я тоже тогда понюхала и мазь и мёд, и подумала сразу: «Какой целебный запах!».

Тут, Мария пояснила, что вероятно, у Зайки имеется дар травницы, и рассказала о случае в парке, когда Зайка посоветовала Мышке траву отпугивающую котов. Да и после, были поводы убедиться в этом.

– Надо есть по две ложки в день, утром, – добавил Оленёнок, обеспокоенный тем, что Зайку отвлекли, и она забыла об этом сообщить.

Бабушка похвалила:

– Какой хороший оленёнок! Говорящий!

Николай Семёнович дополнительно пояснил:

– Вот здесь, ещё две банки с мазью – я позже расскажу, как и сколько мазать. Её делают на одном небольшом предприятии в Сибири. Мне об этой мази рассказали мои родители – они же, и прислали её. Им, эта мазь очень помогла. Мы надеется, что и вам поможет.

– Из самой Сибири? – удивилась бабушка, имеющая весьма старомодные представления об этой местности. Эти представления включали в себя: грустные песни, бесконечные снега, казаков, мамонтов – если и вымерших, то совсем недавно, а также, народы напоминающие индейцев – но на оленях. – Поблагодари от нас своих родителей, Николас. Мы тоже, им что-нибудь передадим с тобой.

Зверушки продолжили, и Зайка рассказала о прямо-таки волшебных свойствах шерстяных изделий: носков, шарфов, шапочек, свитеров и варежек. Наказав бабушке с дедушкой носить всё это круглый год, кроме самого жаркого времени,

хотя, именно в той части страны где располагалось ранчо, сильная жара бывала нечасто, а вот прохладные ночи – частенько.

Здесь следует заметить: несмотря на то, что на ранчо жили четыре козы, которые изрядно обрастали шерстью, она для вязания не использовалась – не было тут такой традиции, и необходимых навыков люди не имели. Видимо потому, что всё же особенной надобности в вязанных изделиях нет, в этом климате. А шерсть, дедушка отвозил на рынок, и её кто-то регулярно покупал.

Далее, Тигра показал книги, которые он подобрал для углубления и развития той темы, что однажды поднималась в разговоре с бабушкой и дедушкой – темы времени. Тигра сказал, что зачитает оттуда такое, что должно их заинтересовать.

Альбом с фотографиями решили посмотреть после ужина.

– Ах да, тут ещё конфеты и печенье, – добавил Тигра. – Они тоже должны вам понравиться.

Бабушка с дедушкой были очень и очень довольны, хоть бабушка по прежнему и говорила, что не стоило так стараться. Впрочем, она не лукавила, поскольку приезд зверушек и людей, да ещё в двойном количестве, был уже, большим праздником.

Дедушка заметил, что пока ещё ночами прохладно, и потому они сегодня же вечером наденут по свитеру, и шерстя-

ные носки.

– А шапочки? – напомнил маленький Пингвинчик.

– Верно, про шапочки мы забыли. Оденем и их! – успокоил его дедушка.

– Бабушка, а тот ворон который носит вам монеты – он прилетает? – спросила Гамбургеса.

– Его, Рауль недавно видел. Тот прилетал только на пять минут – проведать нас.

А дедушка добавил:

– Видно в этот раз он куда-то торопился, но всё же нашёл время навестить нас. Это было несколько дней назад, и если посмотреть на частоту его появлений, то может быть, через неделю-другую он снова появится. Вы у нас до 20 июня? Глядишь, ещё и увидите его. Последний раз он был в добром здравии – не похудел. И такой важный!

– А Любопытная Коза? Как она? – спросил Мини-Пикачу.

– Хорошо. Всё хорошо и с ней, и с другими козами, – ответила бабушка. – Сейчас мы посидим пару часиков, да я пойду готовить ужин, а вы с дедушкой, можете навестить животных. Вам-то должно быть, особенно интересно? – обратилась она к новеньким зверушкам.

Лёва и Дино одновременно подпрыгнули, что говорило без слов об их желании осмотреть настоящих сельских животных.

– А ты, как я слышал, самый юркий? – обратился дедушка к Микродинозаврику. – Разведывал путь, во время первого

путешествия сюда?

– Да, потому что я незаметный, дедушка... и могу по стенам бегать.

– О-ооо, иди-ка сюда, на плечо.

Микродинозаврик быстро забрался на дедушку, а за ним захотел и Пингвинчик.

– Дедушка, а долго ли отсюда ехать до Санта-Эсмеральды? – спросила Мария.

– До Санта-Эсмеральды? Ты хочешь показать этот город Николасу? Думаю, что часа три-четыре, если на машине.

– Да, и город хочу показать, хоть я и сама-то, была там лишь один раз – ещё маленькой, но вдобавок, нам нужно кое-что посмотреть в магазине. В Сан-Мигеле такого не найти.

– Послезавтра я везу вас к твоим родителям. Отметите твой день рождения и я заберу вас. Так может оттуда сразу и проедем? А потом уж будете здесь, у нас.

– Так, лучше всего, – сказал Николай Семёнович. – Так и поступим. Вот только, может нам лучше ехать на автобусе до Санта-Эсмеральды? Ваш пикап, Рауль – это не слишком большая нагрузка для него?

– Пикап выдержит, – ответил дедушка. – Он выглядит дряхлым, но я за ним слежу, и он служит исправно. Не переживай.

Бабушка пошла готовить ужин, а дедушка повёл гостей смотреть на животных.

Глава 5

– Вот она какая – Любопытная Коза! Красивая! Нам про тебя рассказывали, – обратился Дино к ней, на что коза, сделала два шага в его сторону, и понюхала Дино, большой же Пингвин, был обнюхан другой козой. И вскоре все зверушки оказались перенюханными. После, посмотрели на коров и кур, и те тоже, вели себя самым дружелюбным образом.

– Дедушка, ты покажешь новым зверушкам трактор? И мы тоже, хотим ещё раз посмотреть как он заводится, – спросил Тоди.

– Покажу. Но уж лучше завтра – сейчас не хочется шуметь. Скоро вечер, и такое спокойствие кругом установилось. На редкость!

– Верно, – поддержал средний Пикачу, – сейчас лучше не шуметь, раз на улице так хорошо.

Мария, обойдя всех животных, не стала долее задерживаться и пошла помогать бабушке, а Николай Семёнович стал расспрашивать дедушку о ведении такого немаленького хозяйства, зверушки же, уже самостоятельно, стали тыкаться во все углы ранчо.

Вскоре подоспел ужин, а зверьки помнили, что после его окончания запланирован просмотр фотографий которые они привезли. Да ещё видео, с Лягушонком!

После ужина, расположившись за столом, достали аль-

бом с фотографиями, украшенный кое-где цветочками, черепашками, рыбками и птичками – стараниями Зайки.

В альбоме было запечатлено всё, что окружало зверушек и Марию в квартире Николая Семёновича, и они сами конечно. Даже пугливые мышки, согласились попозировать для снимков в такой важный альбом. Фотография цветка Альмасильмариллы – тоже имелась, но Лягушонка на ней, было не различить. Однако, его показали на видео снятом с большим увеличением специальной камерой.

– Сейчас, он обращается к вам, – прокомментировал Тигра, а Микродинозаврик произнёс по памяти, текст этого обращения.

– Какой хорошенький! – умилилась бабушка.

– Вы ему передайте, – вставил дедушка, – что мы о нём будем помнить и думать, как и об остальных, и тоже будем считать своим внуком.

– Скажите ему спасибо за его слова, – добавила бабушка. – Кто бы мог подумать, что в том цветке который мы подарили Марии, кто-то живёт! А что же он ест?

Ей объяснили, а Лёва сообщил, что у них имеется речь Лягушонка записанная на бумаге с изображением оного, и ещё цветка. Документ находится в какой-то из книг, что привёз Тигра.

– А мышки, разве они тоже могут говорить с людьми? – спросил дедушка.

– Нет, с нами говорить не могут, только со зверушками, –

пояснил Николай Семёнович.

– Тогда, пусть они передадут мышкам, что и их, мы записываем во внучки. И ещё вот что – мы им пошлём вместе с вами сухарики из кукурузного хлеба. Будут они их есть?

– Ещё бы, – ответила Мария. – Им вообще нравятся сухарики.

– Кстати, вы наверняка не знаете, – повернулся дедушка к мексиканским зверушкам, – но в прошлый раз вы осмотрели не весь подвал, вернее не оба – ведь у нас их два. Думаю, что таким любопытным как вы, – говорил он уже всем зверькам, – будет интересно обследовать и второй.

Послышались вопли восторга и призывы к немедленному снисхождению в подвал, но дедушка попросил их успокоиться и сказал, что подходящим для этого временем станет то, в которое Николас с Марией будут гостить в Сан-Мигеле. Зверушки вняли и продолжили показ фотографий с пояснениями и пересмотром заново. Впрочем, этот альбом делался как подарок, и потому он останется здесь, на ранчо, чтобы бабушка с дедушкой могли предаться воспоминаниям в любое время дня и ночи.

– Бабушка, а ты с животными разговариваешь? – спросил маленький Пингвинчик. – С козами, коровами и курами?

– Разговариваю. Всегда им что-нибудь скажу. А если гроза, то мы с дедушкой выходим вдвоём, успокаивать их – ведь они боятся грома и очень нервничают.

Дино услышав ответ, захотел развития темы:

– Нам рассказывали, что ты дедушка, говоришь и с кукурузой. Мы её сегодня посмотрели, но она только шелестела. Разве она тебе отвечает?

– Отвечает, но не словесно. Она начинает этак шевелиться и шелестеть по особому – после моих слов, и я понимаю, понравились ей мои слова или нет.

Тут, впервые за время пребывания на ранчо, прорезался голос у большого Пингвина из парка, и он робко спросил:

– Можно мы завтра, тоже ей что-нибудь скажем?

– Можно-можно, – одобрил дедушка и погладил Пингвина по голове.

Зайку, однако, заинтересовал такой вопрос:

– Дедушка, когда ты косишь кукурузу... или это называется как-то по другому – когда вы её срезаете вместе с остальными фермерами – разве ей не больно, раз она всё понимает?

– Хмм... – задумался дедушка. – Ведь кукуруза это однолетнее растение, и если початки не убрать, то они будут гнить и сохнуть. Потом, всё это опадёт на почву и... ничего хорошего не будет. Ведь это не дикая кукуруза – та называлась теосинте, которая могла бы расти сама по себе – эта окультуренная. Такая не может выжить без людей. Я читал, будто это из-за того, что её зёрна слишком хорошо защищены листьями. Это может показаться полезным для защиты от поедания птицами например, но это же, не даёт ей возможности самостоятельно размножаться. Вот поэтому её надо убирать, чтобы на следующий год, можно было посадить новую.

Но ты спросила, не больно ли ей? Из моего опыта общения с кукурузой в течении многих лет, я думаю что нет. К тому же, у неё нет нервной системы, а ведь вся боль-то, она от нервов.

– Как это? – спросил Алексис. – Если она живёт один год, значит ты каждый год разговариваешь с новой кукурузой?

– Так-то оно так, да не совсем, – попытался объяснить дедушка. – Стебли – они каждый год новые, но вот почва – та же самая, и через неё мне думается, что-то передаётся следующим поколениям кукурузы. Не знаю как выразиться яснее, но по моему, через эту почву – она живёт вечно. Ну хоть и не вечно, но очень долго. А ещё, наши местные говорят, что где-то в этих землях жила богиня Шилонен. Это сказки, но «в сказке ложь, да в ней намёк...»

Шилонен была богиней кукурузы и изобилия, что одно и то же. У нас нет изобилия без кукурузы. Однако ж богиня или нет, а когда я разговариваю с кукурузой, то понимаю, что это та же самая кукуруза, что была в прошлые годы. Наверное, это всё же что-то через почву передаётся. У них – у почвы то есть и кукурузы – нечто вроде симбиоза, быть может. А может это всё глупости, но я не думаю что ей больно – не вижу этого.

Зайка и остальные поблагодарили дедушку за исчерпывающее объяснение, а Микродинозаврик тем временем, залез по стене под потолок и слушал оттуда, а после того как все умолкли, оттолкнулся от стены и упал Тоди на плечо, а с него на стол.

– Гляди-ка, и правда по стенам ты бегаешь ловко, – похвалил его дедушка.

– В том другом подвале, что там? – спросила Гамбургеса.

– Или ты забыл? – уточнил плюшевый Пикачу.

Дедушка усмехнулся и согласился:

– Я и в самом деле забыл. Мы складывали туда ненужное, то, что занимает место в доме, а как подвал заполнился, стали складывать во второй. Второй-то я оборудовал много позже, после того как расширили дом, ведь раньше он был меньше.

– Значит, там могут находиться более старые вещи, чем те, что мы видели в новом подвале?

– Так и есть. Наверняка вы найдёте что-нибудь интересное.

За разговорами не заметили как время подошло к одиннадцати часам вечера, об этом подумали, только когда обратили внимание на свернувшихся в центре стола Микродинозаврика и Пингвинчика.

Глава 6

На утро, было решено следующее: до обеда разговаривать с кукурузой и животными на ранчо, а также завести трактор; после обеда же, присоединиться к бабушке, которая уже с утра, вместе с Марией заготавливает консервированные фрукты, небольшой урожай которых, недавно собрали.

Вскоре после обхода животных, с обязательным восхищением Любопытной Козой – Зайка, Тоди, Пингвин и Дино, встав на краю кукурузного поля, молвили:

– Здравствуй Кукуруза! Как ты себя чувствуешь? Ты нас слышишь?

Немного помолчав, они услышали многообещающий шелест кукурузы, и решив что разговор пошёл, продолжили:

– Мы видим кукурузу в первый раз... нет во второй – вчера уже видели, но некоторые из зверушек, видели тебя и раньше. Вон те. Ты их помнишь? У тебя есть память? Дедушка говорит, что память в земле...

Так, ещё некоторое время они закидывали кукурузу вопросами и слушали, что, та прошелестит. Наслушавшись, пошли заводить трактор. Он всех испугал своим треском, как и в первый раз, но пообвыкнув, зверушки по очереди посидели на сиденье. Вскоре их позвали на обед – это сделал Пушок, который потянул стоявшего тут же дедушку за штанину, а Яблочко в это время, нетерпеливо перебирал ко-

пытцами на крыльце. Николай Семёнович тоже ждал обеда, поскольку еда приготовленная на ранчо, пришлась ему по душе, особенно кукурузные лепёшки, и они совсем не походили на те, что продавались в магазинах его города. Те носили крикливые, как бы мексиканские названия, но по вкусу не имели и отдалённого сходства с лепёшками, что пекла бабушка Клементина.

Зверушки уж нюхали их вовсю, а те из зверьков что уже гостили здесь, и были знакомы с бабушкиной стряпнёй, советовали другой половине зверушек бывших здесь впервые, понюхать это, да то.

– Дедушка, вы как-нибудь называете того ворона? Какое у него имя?

– Специально, мы ему имя не придумывали, и обычно называем его просто Вороном, или нашим Вороном, но иногда зовём его Проньрой. Ведь как-то же он умудряется таскать монеты, да так много! – помните я вам рассказывал?

– Помним, – ответил плюшевый Пикачу. – Хотелось бы его увидеть.

«И нам бы хотелось!» – согласились остальные зверушки.

– Может и увидите, а сейчас ешьте... и нюхайте, пока горячее, – прервала их бабушка, и Микродинозаврик последовав её совету, приподнявшись на задние лапки и оперевшись передними о край тарелки, стал усердно нюхать варёную картошку, политую кукурузным маслом и посыпанную

зеленю.

Глава 7

После обеда все собрались на кухне, чтобы помочь бабушке и Марии закончить консервацию фруктов. Правда, от миниатюрных зверушек пользы в таком деле было не много – лишь Тоди и Пингвин кое-как помогали, передавая, например, банки, крышки и сами фрукты.

Фрукты – это громко сказано, поскольку тут, были в основном яблоки, которые консервировались в первую очередь не потому, что бабушка с дедушкой не любили свежие, а потому, что свежие-то – жёсткие, а у них уж зубы не те. Приготовление варенья в этих местах было не принято, хотя, кое-кто и изготавливал джемы, но бабушке с дедушкой очень понравилось то варенье, которое им привезли, и Мария, уже научившаяся его варить, пообещала показать, как это делается. Она посчитала просто необходимым научиться этому делу, так как среди женщин на её новой родине, приготовление варенья – это нечто вроде популярного спорта, как ей показалось. Поэтому, после того как она с Николаем Семёновичем вернётся от родителей, они вместе с бабушкой съезжат на рынок для покупки подходящих фруктов и ягод, поскольку на ранчо ничего кроме яблок не росло в достаточном количестве. Было ещё, совсем немного лимонов и гуавы. А с клубникой как-то не заладилось – росла чахленькой, но бабушка всё же продолжала сажать эту ягоду, чтобы потом

с деланным наслаждением проглатывать неказистые плоды, приговаривая: «Хороша клубничка в этом году! Кисловата немного, но хороша!».

Яблочко с Пушком не оставляли попыток заставить людей споткнуться об себя, и в конце концов дедушка их вывел из кухни и закрыл дверь, за которой немного поскулив и похрюкав, животные вскоре успокоились и ушли на улицу.

Наконец, «закатав» последнюю банку, бабушка пошла прилечь на пятнадцать минут, чтобы после приготовить ужин, хотя Мария сказала, что может и сама это сделать. Однако, бабушка ответила так: «Если я не буду сегодня готовить, то лучше мне не станет. Мне лишь будет казаться, что я стала слишком стара для выполнения обычных домашних работ. Нет, уж коли я не болею, то и ужин приготовлю, хоть и настоялась сегодня на ногах... Ай!» – Пушок ошутимо цапнул бабушку за руку, которая свисала с постели, видимо призывая её исполнить то, о чём она тут толкует. На улице, им с Яблочком стало уже скучно.

– Бабушка, ведь мы привезли тебе мазь и шерстяные носки, – сказал Мини-Пикачу. – Когда ты оденешь эти носки, они начнут немного колоть ноги и у тебя забурлит кровь.

– Ах, вот хорошо, что ты напомнил. Носки, мы с дедушкой вчера испробовали – они нам понравились, и сегодня я их снова одену.

– Может быть мы можем написать для вас объявление, о мази и всём остальном? – спросил средний пластиковый Пи-

качу. – Чтобы вы повесили его на стену.

Бабушка с дедушкой улыбнулись и сказали, что объявление было бы не лишним. Тогда зверушки отправились писать плакат. Зайка предложила чтобы это был плакат с рисунками, а не просто лист бумаги с напоминанием.

Мария нашла очень хорошо подходящий для плаката старый календарь за 1990 год, с изображением кукурузоуборочного комбайна. Такого красавца ни у кого в округе не было, потому что он стоил очень дорого, но помечтать о таком, было можно.

Обратная сторона календаря оказалась чистой и лишь слегка желтоватой, а фломастеры с карандашами Зайка привезла с собой.

Теперь, нужно придумать впечатляющий текст, который бы убеждал, и напоминал бабушке с дедушкой о необходимости использования лекарственно-шерстяных средств для поддержания здоровья. Впрочем, убеждать-то их не было нужды, а вот забыть – они могли.

Итак, зверушки стали сильно думать над содержанием, а Зайка, Ратонсита и Алексис – над художественным оформлением. К ним также присоединилась Гамбургеса, которой захотелось немного почувствовать себя художницей. А содержание текста, придумали следующее:

«Надевая шапочку – голова будет в сохранности и умная как у слона!

Надевая свитер и шарф – тело будет в сохранности и здоровое как у бегемота!

Надевая носки и варежки – лапы будут в сохранности и сильные как у медведя!»

Всех этих животных, Зайка взялась изобразить в соответствующих предметах одежды, а для лучшей запоминаемости, эти животные должны были иметь необычный окрас: слон – зелёный, бегемот – розовый, а медведь – синий.

Зайка развернула календарь обратной стороной, расположив этот лист плотной бумаги в альбомной ориентации, чтобы все животные и текст хорошо поместились. Но так сразу, столь красочный плакат не сработать, и вероятно, трудов тут на несколько дней, но уже заранее определили, что орнаментом для обрамления этого послания, послужат грибочки, яблоки, и попугаи.

До начала ужина, Зайка много изобразить не успела, и когда позвали – отложила всё до завтра, поскольку после ужина было запланировано чтение того интересного, что откопал Тигра.

Глава 8

Поужинав, все расположились в комнате, за столом и на диване, а Тигра – в центре стола. На столе также находились чашки и чайник, для поддержания бодрости в слушателях, и для уюта.

Тигра начал речь:

«Вы помните бабушка и дедушка, что мы говорили о том, куда все исчезнут – люди и остальные? И что может быть, есть другие измерения пространства и времени, где всё сохраняется? Но я прочитал в той же книге и о другой возможности. Такая может появиться в новом обществе, где все люди будут едины, но пока ещё не могут открывать эти измерения. Написали ту книгу, три человека: двое пожилых учёных и один – более молодой, который и придумал написать такую книгу, а тем двум, это очень понравилось, и они согласились помочь. В этой книге собраны вперемешку: воспоминания, рассуждения о будущем, и размышления о нынешних проблемах науки и мышления в целом. А задумал молодой учёный написать о таком, ещё в детстве, когда он с отцом-инженером жил в том месте где строили ГЭС – большую электростанцию работающую от течения воды».

И Тигра зачитал небольшой отрывок о нелёгком детстве, и о том, что автору пришлось тогда сталкиваться с разными людьми, из которых не все были хорошими:

«Лёнька, постоянно тянул меня и моего друга Сашку как-нибудь нашкодить, но мы поначалу, мало обращали внимания на это, до тех пор, пока он не связался с некоторыми из рабочих, имевшими преступное прошлое, и забросил учёбу, да ещё начал со всеми драться, причём без повода – это в его-то тринадцать лет! В нём всё время кипела какая-то злоба – на кого или на что – он не говорил, да наверное и сам не знал. А уж на сквернословие, мы и подавно не смотрели, поскольку в те времена, многие подростки выросшие без воспитания, страдали этим недостатком. Хотя, нам с Сашкой, отцы бы не разрешили! И вот, когда Лёнька предложил украсть консервы со склада – мы и вызвали его на разговор, желая узнать, зачем ему это понадобилось. Разве он голодает? Но Лёнька стал выкручиваться и темнить. И очевидно, он не голодал, да и не мог, потому что питался вместе со всеми в столовой. Мы поняли, что его хотят подбить на кражу те люди, с которыми он связался, и попытались убедить парня, что до добра, это его не доведёт. Так и получилось в последствии. Хоть, от кражи мы его и отговорили, но он не унялся даже после того, как со стройки прогнали тех рабочих – их отторгнул сам коллектив. А Лёнька... э-ээх...».

Тигра прочитал ещё несколько подобных отрывков, но его как видно, больше интересовало другое:

«Далее он написал, что люди будущего захотят чтобы все кто когда-то жил, не были забыты, и они постараются отделять то плохое, что было в этих некогда живших, от того хо-

рошего, что было или могло бы в них быть, в другом обществе или иной среде обитания, при таких условиях, которые этому способствуют. И люди будущего будут сами учиться создавать такие условия, при которых никто не будет страдать».

– И вот что, я особенно хотел вам прочитать:

«Каждый член будущего, многочисленного, бессмертного человечества, будет иметь одного или больше подопечных из числа умерших людей, животных, птиц, а для неразвитых форм жизни – видов, и будет их чтить, изучать, рассказывать другим, а они ему о своих. Какой-нибудь вид исчезнувших жуков, не будет забыт путешественником на далёкой планете, где автоматическая станция оставила воспоминание об этом виде: его организации, его внешнем виде, стрёкоте летней порой. Таким образом, никто не будет забыт, оставлен во тьме».

– Про его детство я не всё понял, – добавил Тигра, – но то, что он написал про людей будущего, мне понравилось.

– Ну, про детство, мне как раз всё понятно, – ответил дедушка. – Он посмотрелся на неприглядные стороны жизни, и на положительные примеры – им-то и захотел последовать. А вот дальше, признаться не всё легко даётся моему пониманию, но что понял – всецело одобряю.

– Надеюсь так и будет, как он пишет, – вставила бабушка.

– Ты вот на что обрати внимание, – повернулся дедушка к бабушке. – Ведь Тигра, чисто земное описание детства того

парня, не очень понял, а там где наука да размышления всякие – ему понятно. А ведь Тигра, как и остальные зверушки – они маленькие, то есть сознание у них как у детей, а вон что понимают. А? Ещё раз говорю, наши зверушки – с другой планеты! Инопланетяне они! (Зверушки в это время пытались сообразить, какую такую науку они понимают.)

– Значит я угадала, – заметила Мария, – это дети инопланетян!

Бабушка же на это ответила:

– Что же им мешает быть ангелочками? Ведь те тоже, шибко понимать земное не будут, а высокие материи – будут.

Дедушка согласился с этим, сказав:

– Им бы ничто не помешало быть ангелочками, если бы такие существовали, а инопланетное происхождение, всё же больше похоже на правду. Но я думаю, что уже хватит обсуждать происхождение наших внуков. Главное, что они здесь, с нами.

Зверушек нисколько не расстраивали эти разговоры, а напротив – были интересны, так же, как и разговоры о чём угодно, лишь бы они были о чём-то разумном. Но поскольку, это направление беседы было завершено, Тоди спросил:

– Завтра мы можем пойти в другой подвал?

– Да, а я отвезу Николаса и Марию.

Глава 9

Рано утром зверушки попрощались с уезжающим людьми, совершили обход животных, поздоровались с кукурузой, и спустились в подвал, с другой стороны дома.

Здесь висела и лежала, видимо вся одежда которую носили молодые Рауль и Клементина. А ещё, горы всякой всячины, в том числе: посуда с отколотыми краями, гнутые гвозди, ржавые болты, сломанная мебель, и красиво оформленные коробки от конфет и печенья. Но самыми любопытными предметами для зверушек, оказались такие: маленький зонтик, сделанный для маленьких девочек; маленький веер – для них же; маленькое сомбреро – видимо для мальчика; труба, глядя в которую можно увидеть цветные узоры, ещё и меняющиеся, если вращать трубу по оси. Эта труба вызвала восторг у зверушек, и её, вместе с наиболее им понравившимися предметами, они вынесли наверх. Про трубу, уже вернувшийся дедушка сказал, что она называется калейдоскопом, такие, все дети себе выпрашивали. А остальные, понравившиеся зверушкам предметы – они, из их с бабушкой детства. От него к сожалению осталось немного, да и про эти вещи они уж забыли, и он похвалил зверьков за такие находки. Зверушки подумали, что неплохо бы продемонстрировать найденное ими перед бабушкой, и сделали следующим образом: Тоди одел сомбреро, Пингвин взял зонтик, Гамбург-

геса несла калейдоскоп, а Зайка, еле удерживая – веер.

Бабушка ахнула, увидев такую процессию на кухне, Пушок же, аж приподнял переднюю лапу застыв от изумления, и даже у Яблочка, который обычно был уравновешен – случилось непроизвольное шевеление пяточка.

– Ай да артисты! Это где же вы нашли? Я узнаю эти вещи. Тот веер, подарила мне мама, и я обмахивалась им без конца, больше разгорячаясь от усердного махания, чем освежаясь. Воодушевлённые такими словами зверушки, таскали эти вещи с собой когда могли, всё время пребывания на ранчо, а перед отъездом, дедушка с бабушкой сказали, что зверушки могут забрать всё это с собой.

За три дня, которые Мария с Николаем Семёновичем гостили в Сан-Мигеле, зверушки ещё не раз спускались в оба подвала, более того – Зайка начала составлять список всего что там есть. Она, вместе с другими зверьками, всё же не успела до отъезда записать всё-всё, но для отмеченных ею вещей, было указано их точное расположение. Позже, бабушка с дедушкой вспоминали добрым словом труды Зайки и остальных, ведь благодаря этой инвентаризации, они поняли, что в подвалах имеется много того, что им не помешает.

Глава 10

В назначенный день, дедушка поехал забрать Марию с Николасом, а оттуда в Санта-Эсмеральду.

Немного прокатившись по центральным улицам, дедушку попросили подъехать к одному из салонов электроники. Дедушка пошёл купить газеты, раз уж он в городе, а Мария, сказала что они скоро вернутся.

Рауль только начал листать купленные газеты, как уже вскоре увидел, что внучка с Николасом возвращаются.

Мария протиснулась на сиденье, с яркой коробкой в руках:

– Это вам с бабушкой, чтобы было удобнее переговариваться с нами. У него большой экран, и Николай настроит так, чтобы было совсем просто и понятно. Это планшет.

– Даже не сказала проказница. Мы ведь с бабушкой не против, и большой экран конечно лучше, но зачем же свои деньги тратить? Вот приедем обратно, я тебе отдам за него.

Мария покачала головой:

– Это подарок, дедушка. Потому, я и не сказала. Я теперь стараюсь на свой день рождения, тоже делать подарки. Мне Николас объяснил, что так – больше радости.

– Нууу спасибо внучка, и тебе Николас. Он хоть не очень дорогой?

– Не очень, дедушка. Поехали попьём где-нибудь кофе и

съедем по булочке.

Они нашли небольшую, то ли кондитерскую, то ли кофейню. В углу за столиком, сидели две хихикающих девушки, а покрасневшего служащего за прилавком, отчитывал пожилой сеньор – видимо владелец:

– Ансельмо! Как ты смеешь так разговаривать с нашими клиентами? Я захожу, и что слышу?

– А что я? Они сами начали! К тому же, я их знаю. Мы знакомы. Так что, это всё по-дружески.

– Знакомы? Ну ладно, смотри у меня! Но знакомы вы или нет, всё же они наши посетители, и ты должен им угодить и кланяться.

– У вас средневековые воззрения, сеньор М. – ответил служащий. – Я вам не прислуга!

– Ну ладно, ладно. Ты поговори у меня, – не захотел спорить сеньор М., после чего удалился.

Вошедшие заказали кофе и сладостей, а девушки продолжали тихо заливаться в углу. Всё оказалось очень вкусным, и послушав шуточные пререкания служащего Ансельмо с девушками, они вышли, обратив внимание на улице, на два велосипеда яркой расцветки, прислонённые неподалёку от входа – видимо они принадлежали тем девушкам.

Домой вернулись под вечер. Их встретил привычный для дедушки хор животных голосов, но гостей, эти звуки радовали и забавляли.

Бабушка тоже порадовалась новому средству общения, с которым будет удобнее, но тоже как и дедушка, пожурила внучку за лишние траты. После, попросила зверушек покрасоваться перед Марией и Николаем Семёновичем, с тем, что они отыскали во втором подвале. Выглядело это комично.

Глава 11

Утром, зверушек ждал большой сюрприз – прилетел ворон. Дедушка, увидев его, быстро вернулся в дом и позвал всех. Зверьки вышли на крыльцо и столпились возле ног людей – Мария и Николай Семёнович, тоже вышли.

Ворон был огромным. Увидев зверушек он спрыгнул с перил на пол и деловито прошёлся влево-вправо перед зверьками. Тоди протянул лапу. Ворон отпрыгнул, но тут же подошёл и ткнул в неё клювом. Потом, слегка «попробовал» на клюв некоторых других зверьков. Они немного зашевелились, и Проныра понял, что это какие-то звери. Тут, дедушка поставил перед ним плошку с зерном. Ворон клюнул раза два, взлетел на плечо дедушки, а уж после опустился к плошке чтобы хорошенько позавтракать. Он немного подвинулся, как бы приглашая и зверушек, но дедушка ему сказал: «Эти зверьки не едят как все, они лишь нюхают. Так что, это всё для тебя, Ворон».

Тот вроде бы понял – во всяком случае понял, что можно спокойно есть.

– Какой же он большой, – нарушила молчание Гамбургеса. – Я думала, что он будет поменьше.

– И я так думал, – подтвердил Лёва. – Он наверное такой же большой как гусь? – и посмотрел на Николая Семёновича.

Тот улыбнулся и ответил никогда не видевшему настоя-

щего гуся Лёве, что гусь много больше, но ворон, действительно знатный.

Вышла бабушка с лакомством – колотыми грецкими орехами, и Проныра сразу набросился на них.

– Можно его потрогать? – спросил у дедушки Алексис.

– Можно, только по одному. Не спугните его – вас ведь много, а он, таких как вы никогда не видел.

Алексис быстро коснулся ворона. Тот лишь слегка дёрнул крыльями. Тогда Алексис коснулся ещё раз, а после, и все остальные. Ворон терпеливо сносил поглаживания от пятнадцати зверушек. Наконец он взлетел ещё раз на плечо дедушки, после, дёрнул за край платья бабушку, посмотрел на зверушек и улетел.

– Ууу, вот это птица... Такой чёрный! – заговорили одновременно зверушки. – Теперь он нас знает... Он нас запомнит?

– Запомнит-запомнит, у воронов хорошая память, – успокоил их дедушка. – Включить вам сегодня тот магнитофон? Я проверил его перед вашим приездом.

– Да! Да! Включи нам его, – обрадовались мексиканские зверушки. – И остальные пусть его послушают. Вам понравится!

– Когда мы будем слушать магнитофон? – спросил Лёва.

– Позавтракаем и послушаем, – сказала бабушка.

Прослушивание затянулось до обеда. Понемногу переслушали значительную часть кассет. Всем зверушкам понрави-

лось, что внутри всё время что-то крутится, и это похоже на часы, и всё это в свою очередь, похоже на вращение планет вокруг Солнца, и на вращение Солнечной системы вокруг центра Галактики, – такие мысли пришли в голову Тигры, который в последнее время начитался книг о космосе. Эти мысли пришлись по душе и Тоди, который, если вы помните – хотел бы побыть космонавтом.

– И в моей голове, тоже есть вращение, – добавил Дино. – Иногда мои мысли, так и кружатся вокруг какой-нибудь сладости с приятным запахом.

Замечание Дино повеселило Николая Семёновича, и он поддержал беседу:

– Не удивительно, что Тигре пришло в голову такое обобщение. Всё это вращение, называется классической механикой, на основе которой, действует и так называемая небесная механика.

– Как, разве тебя не удивляет, что нашей, такой маленькой Тигре, приходят в голову подобные мысли? – спросила Мария.

– Ах это? Это конечно удивляет, но я имел в виду, что меня не удивляет то, что Тигра нашёл взаимосвязь столь разных по масштабу явлений, выделяя для себя основное – концепцию вращения, и принцип точного расчёта движения в системе. Ведь при должном строе мыслей и подходящем чтении, такие рассуждения и должны приходить в голову – правда не детям, а мы уже почти договорились, что наши

зверушки могут быть внеземными детьми.

– Ааа, тогда ладно, – успокоилась Мария. – Тигра хороший! – и она подманила его, чтобы почесать за ушком. – Все хорошие! И магнитофон тоже, и записи для него. Все хорошие!

В комнату ворвался Пушок со счастливой мордой:

«Обед готов!» – вот, что бы он сказал, будь он человеком, но являясь псом, лишь ужасно громко гавкнул.

После обеда, бабушку с дедушкой учили обращению с новой техникой, хотя для дедушки компьютеры не были чем-то уж совсем тёмным и неизвестным, ведь несколько десятилетий назад, будучи молодым фермером, он находил отраду от тяжёлых трудов, в чтении журналов и книг о вычислительной технике. Тогда было время в которое творились чудеса – в космос полетел Спутник, а потом и человек, говорили, что скоро заработают термоядерные электростанции, а там глядишь – на ранчо будут работать только роботы, а они с Клементиной, станут лишь управлять ими с мигающего пульта. Так что в увлечении подобным чтением, у молодого Рауля был и практический интерес. Да! Компьютеры были для него не в диковинку – в самом общем виде. Но по правде говоря, те о которых он читал, работали на магнитных лентах и перфокартах, чем сильно отличались от современных. Впрочем, смартфон у бабушки с дедушкой уже был, так что и планшет они смогли освоить.

После ужина смотрели мультфильмы, да зверушки так и

уснули на диване.

Глава 12

С утра, Зайка подумала, что нужно ускорить составление списка подвального имущества, и позвала всех остальных в подвал, для того чтобы подналечь.

Инвентаризация не всегда шла гладко, поскольку некоторые предметы не удавалось идентифицировать, и тогда появлялась, например, такая запись:

«Жестяная банка с надписью «Роза Мехико» – в ней, какие-то непонятные штучки из железа и пластика».

Или такая:

«Деревянная коробка с лампами внутри, но почему они внутри, мы не знаем – что им там освещать? По предположению Тигры, это старое радио, но он не уверен, хотя Тоди, как только это услышал, сразу стал уверен, что это радио. И Дино говорит, что это радио. Вы что забыли, что у вас есть радио, бабушка и дедушка? Его же можно слушать!».

Для составления списка, Зайке была выделена целая новая тетрадь, и она уже существенно заполнилась, иногда чересчур многоречивыми для такого документа описаниями. И всё же, бабушка с дедушкой, потом, когда зверушки уже уехали, с удовольствием читали, такой, казалось бы утилитарный текст, поскольку он был написан с искренним желанием помочь, к тому же и там, Зайка не удержалась от украшательства, а ведь у неё был ещё и плакат в работе.

Некоторое время назад, зверушки видели по телевизору танец в народном стиле – «Калинка-Малинка», и у трёх Пикачу появилось желание его выучить. Они немного попробовали, там, ещё в квартире Николая Семёновича, но тогда получилось неуклюже. И вот сейчас, они захотели постараться изобразить что-то сносное, авось получится? На новом планшете, они посмотрели несколько раз этот танец, и после ужина, прямо на столе, под соответствующую музыку, принялись тешить зрителей, широко размахивая лапками и двигаясь вприсядку, и так всех увлекли, что Ратосита тоже выскочила на «сцену» и присоединилась к танцорам. Хотя, чему тут удивляться, если с давних пор известно, что мышкам нравится танцевать.

В последующие дни, зверушки, чем только ни занимались, но вот, дедушка уже повёз Марию и их Друга в Сан-Мигель, чтобы те простились перед отъездом с семьёй Марии.

Утром того дня, в которой они должны были вернуться, чтобы завтра ехать в аэропорт, зверушки, проснувшись возле часов на комодке, стали думать и рассуждать о том, как им не хочется уезжать, и как бы поскорее приехать снова.

– Но ведь там, нас ждёт Лягушонок, – напомнил Микродинозаврик.

– Да, и он уж соскучился, я знаю, – добавил Алексис.

Все согласились, что как бы ни хотелось остаться, а ехать надо, жаль только, что бабушка с дедушкой ни в какую не

хотят приехать туда, к ним. То есть хотят, но говорят что не могут из-за старости. И на самолёте они никогда не летали, и начинать не хотят. Да и дедушка говорит, что скорость полёта очень большая – ненормальная! А нормальная скорость для человека, чтобы он оставался в своём уме, километров 100-120 в час – и то много! – сам-то дедушка, никогда быстрее девяноста километров в час не разогнался, а от той скорости что у самолёта, можно с ума сойти, или что ещё хуже – возомнить себя царём всего сущего! Ещё бы, сидишь себе с планшетом в кресле и несёшься в пространстве быстрее ветра! А лётчикам ничего – им можно, ведь они люди подготовленные.

Что ж, значит зверушки сами должны поскорее приехать сюда снова.

Днём, все уже были в сборе и проверяли в последний раз, ничего ли не забыли. Остаток дня, в основном провели за беседами, да Зайка наконец нанеся последние штрихи, дорисовала поучительный плакат о пользе шерстяных изделий.

Ко сну, все отошли с мыслями уже о будущих встречах, о Лягушонке, о Кукурузе, о Вороне, и о прочих животинках.